

Рядовой Ломоносов, два шага вперед!

Полмиллиона студентов покинут вузы, если будет принят новый закон о всеобщей воинской обязанности

Кажется, у многих студентов, беспечно разъехавшихся на каникулы, есть все шансы осенью вместо студенческой скамьи попасть в казармы. Как сообщил нам народный депутат СССР майор Владимир Золотухин, рабочие группы Верховного Совета ведут активную проработку проекта Закона «О всеобщей воинской обязанности и военной службе». Законодателей подгоняет Кабинет министров СССР: как раз сегодня, 10 июля, в его недрах должны закончить просчет экономической стоимости закона.

Для студентов проект неутешителен — согласно ему, отсрочка от призыва в армию им не полагается. Двусмысленно звучит и пункт 10-й о подготовке студентов на военных кафедрах. Из него не ясно — освобождает ли «служба» на кафедре студентов от призыва или нет.

— Политическая подоплека такой спешки очевидна, — считает заместитель председателя Комитета ВС СССР по молодежной политике Виктор Минин. Всячески оттягивая принятие основополагающего для армии закона о концепции военной реформы, Министерство обороны через свое депутатское лобби в парламенте пробует провести, по сути, антиреформенные законы.

С. СОКОЛОВ.

МНЕНИЕ ГЕНШТАБА

— Вообще-то призыв на военную службу дело не армии, а государства, — откликнулся на просьбу прокомментировать ситуацию ответственный работник Генштаба ВС СССР генерал-лейтенант И. Матвеев.

Лишившись студентов, армия потеряла образованных людей, из которых преимущественно готовили младших командиров и специалистов. В ряде случаев это поставило под угрозу боеспособность частей, в том числе и тех, что несут боевое дежурство. Яуж не говорю о том, что армия, флот приобрели чисто «рабо-

ческо-крестьянский» характер, появилась масса проблем, связанных с увеличением доли призывников, плохо владеющих русским языком.

Мы можем призывать сегодня не более 48 человек из 100 — остальные не подходят или по здоровью, или по другим причинам. Некомплект в Вооруженных Силах достиг колоссальной величины в несколько сот тысяч человек.

Иначе говоря, возможный призыв студентов — не от хорошей жизни и уж никак не попытка «подорвать» народное образование. Потеряв право на отсроч-

Что тут скажешь?

120 тысяч офицеров резерва ежегодно готовят вузы страны. На это уходит десятая часть всего учебного времени. На это работают 382 кафедры, 10 тысяч высококвалифицированных офицеров и еще 10 тысяч лаборантов. Ежегодно и без того небогатое наше народное образование тратит на военную подготовку студентов 300 миллионов рублей.

Мы не роптали долгое время, принимая все как «сознанную необходимость». Но

события последних лет в стране и в мире сделали очевидным: такая милитаризация высшей школы сегодня более чем сомнительна. Пора, казалось бы, задуматься о новых формах подготовки военного резерва в вузах — более экономных и более щадящих науку...

Но, увы, вместо этого мы получаем проект закона, который, если он будет принят Верховным Советом, означает, по сути, обязательную воинскую повинность для студентов. И, значит, полмиллиона студентов в ближайшее время наденут форму рядового.

Берусь утверждать, что в 1984—1989 годах по научному и интеллектуальному потенциалу страны уже был нанесен удар, от которого до сих пор не так-то легко оправиться. Потеряв право на отсроч-

ку, студенты были превращены в рядовых Советской Армии. Семь процентов из того, первого призыва не вернулись в вузовские аудитории. А те, кто опять сел за парту, испытывали серьезнейшие трудности с постижением нового материала (особенно это касается наукоемких специальностей). Проиграла не только высшая школа — проиграла наука, а с ней проиграла обороноспособность страны, она ведь зависит от ученых в большей степени, чем от маршалов.

К тому же служба в армии не способствовала росту престижа военных кафедр в вузе. Только 10 процентов отслуживших пожелали получить звание офицера запаса на военных кафедрах. По замыслу же авторов нового проекта, на военные кафедры должны прийти все студенты, прошедшие срочную военную службу и годные к ней по состоянию здоровья. Но не пойдут студенты! Так что такое решение вопроса не только не упрочит положение военных кафедр в вузах, напротив, сделает проблематичным само их существование.

Один из доводов в пользу призыва студентов — необходимость иметь грамотного солдата в армии, насыщенной столь серьезной техникой. Что же, если обратиться к истории нашего государства, добавьте и отъезд талантли-

вой молодежи за рубеж, который неизбежно вырастет. В вузах, особенно технических, станет явным отток молодежи. Не секрет, что в них поступали в том числе и из-за наличия военной кафедры, и это была своеобразная альтернатива военной службе.

Безусловно, нужно отказаться от затеи латать дыры нынешнего призыва за счет студентов. Необходимо реорганизовать работу военных кафедр в вузах страны. Раньше существовала неплохая форма — военные сборы, проводятся они и сегодня, но только реже и попроще. А может быть, всю военную подготовку вынести на эти сборы? Положенные 450 часов «военно-учебного» плана как раз и займут это время.

Зато мы получим специалиста, подготовленного по той же программе, но в уплотненной форме, что, на мой взгляд, куда эффективнее.

Варианты есть. Но все они требуют нового подхода к армии и к проблемам молодежи. Разговоры о том, что студент должен выручить армию в «последний раз», став солдатом, абсурдны. Студент выручает армию, если он разрабатывает новые научные и технические идеи, став специалистом.

Я. ЗАСУРСКИЙ,
профессор, декан факультета журналистики МГУ.

«КП», 10.VII.91